

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ¹

© 2017 г. Н.А. Логинова^{2*}

*Санкт-Петербургский государственный университет, Россия;

Почтовый адрес: г. Санкт-Петербург, Университетская наб.,

д. 7–9, 199034, Россия

Аннотация. Целое – идеал научного познания и потребность практики, ориентированные на изучение целостного человека. Психология рассматривает психические явления как принадлежащие человеку, зависящие от его психобиосоциальной структуры. Последняя представляет собой те внутренние условия, которые участвуют в детерминации психического. Человек – многоуровневая разнородная система – субъект, личность и индивидуальность. Психическое – вершинное системное качество этой системы, играющее решающую роль в организации и управлении деятельностью и поведением, а, вместе с тем, и развитием человека. Такое понимание свойственно антропологическому подходу, основы которого заложены В.М. Бехтеревым, С.Л. Рубинштейном, Б.Г. Ананьевым. Благодаря этим ученым и их последователям, была подготовлена почва для «антропологического поворота» в психологии в 1980-х – 1990-х гг. Возрос интерес к проблемам человека во всех его ипостасях: разработаны концепции комплексного человекознания (Б.Г. Ананьев), субъекта как целостного человека (А.В. Брушлинский) и человека как субъекта жизненного пути (К.А. Абульханова), психики как внутреннего мира (В.И. Слободчиков, В.Д. Шадриков) и как психологической системы, принадлежащей человеку – субъекту, индивидуальности (В.Е. Ключко, В.Н. Панферов), психического развития как со-бытия (В.И. Слободчиков), педагогической антропологии (В.И. Слободчиков, В.П. Зинченко). Произошла институционализация человекознания, проведены комплексные исследования Б.Г. Ананьева, В.С. Мерлина, Э.А. Голубевой. Остаются острыми проблемы методологии комплексных исследований человека, синтеза разнородных знаний о нем.

Ключевые слова: целостный человек, индивид, личность, субъект, индивидуальность, человек как многоуровневая система, системное качество, человекознание, «антропологический поворот», институционализация человекознания,

---

¹Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-06-00668.

²Доктор психологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

антропо-психологические концепции, педагогическая антропология, христианская психология о человеке, внутренний мир, психологические системы, методология комплексных исследований

Идея целостного человека для психологической науки имеет основополагающее значение. Существуют две главных причины исследования проблемы индивидуальности, или целостного человека, в психологии. Первая состоит в том, что целое – идеал научного знания, его конечная цель. Ученые стремятся узнать, как та или иная система устроена, порождается и развивается, каким образом отдельное целое вписано в более общую систему, в мироздание, наконец. Вторая причина заключается в том, что целое – устойчивая форма существования объектов, с которыми человек имеет дело в практической деятельности. Понять природу целого необходимо, чтобы использовать его или защититься от него, усовершенствовать его, управляя его развитием. Всякое знание – сила; целостное знание – наибольшая сила. Практическая психология и практическая педагогика опираются на представления о целостном человеке. Психологическая наука должна удовлетворить этот запрос практики³.

Индивидуальность, точнее индивидуальные особенности индивида и личности, активно исследовались, начиная с начала XX в., а после разгрома педологии и психотехники уже после войны возродились благодаря усилиям Б.Г. Ананьева, К.М. Гуревича, К.К. Платонова, Б.М. Теплова и их сотрудников, а также многих других психологов, ориентированных на практическую работу с людьми. В нашей стране из этих исследований выросла дифференциальная психология.

Исследование вопроса о целостном человеке предполагает философское рассмотрение проблемы *целого* как особого объекта и *целостности* как обобщенного качества некоторых объектов (от

---

³Надо признать, что академической психологии это далеко не всегда удается. Практические работники в сфере образования строят собственные представления о человеке на основе личного опыта, либо руководствуясь популярной околонуучной литературой, написанной по мотивам психоанализа, гуманистической психологии, нейронауки и т.д.

англ.«integrity»; нем.«Ganzheit»). В отечественной философии интерес к проблеме целого и целостности, соотношению части и целого усилился в 1960-е – 1970-е гг. в связи с разработкой системного подхода (например, Блауберг, Юдин, 1972). *Целое* – это объект, имеющий внутреннюю связанность, не сливающийся со средой. *Целостность* – его качество, означающее внутреннее единство объекта, его относительную автономность, независимость от окружающей среды. Целое характеризуется качествами и свойствами, присущими отдельным его частям, возникающими в результате их взаимодействия в системе единого целого. Элемент целого подчиняется ему, и его качества зависят от целого. Единство анализа и синтеза отражает неразрывную связь части и целого и указывает путь познания этой связи.

Целостным объектом является и *человек*. Его целостность выражается в единстве биологического, социального и психического. Сознание, вообще психическая структура завершает систему «человек». Психическое – *системное качество*, продукт, системы «человек» (Ломов, 1984). Психическое является производным от материальной структуры человека, ее свойством, в свою очередь, обслуживая природное и социальное бытие человека. Как точно отмечает К.А. Абульханова, сознание – орган жизнедеятельности человека-личности на жизненном пути. Неосознаваемые психофизиологические явления регулируют жизнедеятельность организма и участвуют в регулировании деятельности сознательного субъекта на уровнях автоматизированных действий, движений и микродвижений.

Такое понимание места психического (психической подструктуры человека) свойственно антропологической психологии, уже более ста лет развивающейся в Петербургской психологической школе, идейные и организационные основы которой заложены В.М. Бехтеревым и его последователем Б.Г. Ананьевым. Эти ученые в свое время уловили новые тенденции научного развития – поворот от аналитического к синтетическому способу познания и актуализацию проблемы человека.

Б.Г. Ананьев определял целостного человека понятием «индивидуальность». Индивидуальность – саморазвивающаяся полисистема, сочетающая в себе закрытость-автономность и связи с метасистемами природной и искусственной среды через свои открытые подсистемы – «индивид», «личность» и «субъект» (Ананьев, 1968; 1977). Научное психологическое познание индивидуальности как разноуровневой и разнородной психобиосоциальной системы возможно в союзе со смежными науками, изучающими те или иные стороны человека и его бытия в мире. По Ананьеву, психология служит орудием связи между науками в комплексном человекознании⁴. Психологическая наука может являться в человекознании системообразующей, если исследование проводится в целях психологического познания.

Антропологизм присущ и философско-психологической теории С.Л. Рубинштейна, которая успешно развивается его учениками и последователями. Теория Рубинштейна выступила основой психологического направления, названного субъектным, или субъектно-деятельностным. Докторская диссертация и книга К.А. Абульхановой, посвященные проблеме субъекта психической деятельности, стали важнейшей вехой в истории развития антропологической отечественной психологии во второй половине XX в. (Абульханова-Славская, 1973). Согласно С.Л. Рубинштейну, *субъект* и есть целостный человек. Как пишет А.В. Брушлинский, «субъект – это человек, люди на высшем (индивидуализировано для каждого из них) уровне активности, целостности (системности), автономности и т.д. ... Субъект – это всеохватывающее, наиболее широкое понятие человека, обобщенно раскрывающее неразрывно развивающееся единство всех его качеств: природных, социальных, общественных, индивидуальных и т.д.» (Брушлинский, 2002, с. 9).

---

⁴Б.Г. Ананьев предлагал термин *антропономияс* целью различения человекознания и сложившейся дисциплины – антропологии, имеющей своим предметом происхождение человека, человеческих рас, органические особенности человеческого вида.

Сходство взглядов двух научных лидеров отечественной психологии XX столетия – С.Л. Рубинштейна и Б.Г. Ананьева – гораздо большее, чем расхождения их взглядов. Заложенные ими научные направления объединены антропологическим подходом, который утверждает принадлежность психики, сознания человеку (индивидуальности, субъекту), структура которого выступает «преломляющими, внутренними условиями» для всех внешних воздействий и источником деятельности⁵.

Мы придерживаемся позиции Б.Г. Ананьева и считаем понятие «индивидуальность» оптимальным для выражения идеи целостного человека как психобиосоциального существа. Тем более, что эта ананьевская идея выступала системообразующей в антропо-психологических комплексных исследованиях, проведенных под руководством и по программам Б.Г. Ананьева (1960–1970), а также в исследованиях В.С. Мерлина (1970–1980), Э.А. Голубевой (1980–1990).

Целостный человек – носитель и субъект психического. Индивидуальность, понимаемая как целостный человек, разнородна и потому противоречива. Фундаментальное противоречие сводится к соотношению, взаимодействию *биологического и социального*. В психологической науке все дискуссии о предмете психологии и особенности объяснительных схем разворачиваются, в конце концов, вокруг этого фундаментального противоречия. Осмысливая его, психологи неизбежно выходят в сферу социогуманитарных и биологических наук о человеке. Культурно-исторический подход постулирует связь психологии с социогуманитарными науками. Он дает возможность найти объяснения психического в истории человечества, понять его как продукт культуры. Естественнонаучный подход раскрывает глубину происхождения психического в ходе его эволюции, укорененность его в жизнедеятельности организма и материи мозга и

---

⁵«Именно субъектный (в частности, субъектно-деятельностный) подход направляет исследование на изучение целостности человека. Целостность субъекта есть основание для системности всех его психических качеств», – писал А.В. Брушлинский (Брушлинский, 1997, с. 570).

утверждает связь психологии с биологическими науками и естествознанием в целом. Благодаря своим многообразным связям со всеми науками, комплексное психологическое познание становится одной из ипостасей человекознания. При этом в любой системе межпредметных связей психология сохраняет нацеленность на изучение и понимание психического, во-первых, как отражения мира, во-вторых, как переживания, т.е. внутренней жизни в относительно автономном внутреннем субъективном мире. В этом качестве психическое – атрибут именно индивидуальности (Ананьев, 1968, с.328).

Материалистическая психология не отрицает реальность внутреннего мира и переживаний, наличие психологических закономерностей и самостоятельность психологии как науки, но считает, что психическое невозможно научно понять и объяснить иначе, как выходя за пределы субъективного внутреннего мира. Такой способ познания закреплен в принципах материалистической психологической науки. Так, принцип единства сознания и деятельности указывает на регулятивную функцию психического во внешней деятельности, преобразующей мир. Принцип отражения определяет психическое как зависимое от воздействий внешних по отношению к субъекту объектов, как их копию, образ мира. Зависимость психического от самого человека как его материального носителя и субъекта постулируется антропологическим подходом (Ананьев, 1976).

Полидисциплинарное, многоаспектное знание о человеке обогащается данными, полученными в социальных, гуманитарных, биологических науках, а также в психологии. Происходит дифференциация наук и, соответственно, возрастает их специализация в исследовании разных сторон человека и его бытия. Вместе с тем, проявляется и противоположная тенденция – потребность и стремление интегрировать многоаспектные знания в единую картину человека. Полнота охвата человека как объекта исследования обеспечивается комплексным подходом, участием в его изучении многих научных дисциплин, включая психологию.

В XX в. психология личности выделилась как самостоятельное направление во множестве ее исторически сложившихся вариантах. Сформировались теории личности в психоанализе и неопрейдизме, в гуманистической психологии, необихевиоризме и в отечественной психологии. В дореволюционный период в российской психологии появились исследования личности в школе В.М.Бехтерева; оригинальную концепцию личности как системы отношений сформировал А.Ф. Лазурский. В советский период психология личности развивалась драматично, не равномерно, с перерывами. Однако, в 1950-е гг. и особенно в 1960-е – 1970-е гг. психология личности заняла высокие позиции среди отраслей психологической науки. Это наглядно продемонстрировало проведенное в 1956 г. в Ленинграде Всесоюзное совещание по психологии личности. Позже вышли в свет фундаментальные труды по проблеме психологии личности В.Н. Мясищева (Мясищев, 1960), А.Г. Ковалева (1970), А.Н. Леонтьева (Леонтьев, 1975) и других крупных ученых. В советской психологии утвердилось единое представление по поводу ключевых вопросов: личность – это социальный субъект; в основе ее формирования и психического развития лежат общественные отношения. Эти объективные отношения интериоризуются, субъективируются в процессе жизненного пути личности, преобразуясь в ее внутреннем мире в направленность и характер.

Личность – еще одно понятие, претендующее на отражение целостного человека. Но в таком расширенном понимании это понятие теряет свою специфичность, обусловленную необходимостью отразить социальную природу человека. Личность – человек социальный, субъект общественных отношений и социального поведения. Не вдаваясь в анализ соотношения разных понятий о человеке, отсылаем читателя к соответствующим известным работам (Ананьев, 1968; 1977). Отметим, что исторически психология личности как научная дисциплина включила в себя не только проблемы собственно личности, но и всех других сторон человека – индивида, субъекта, индивидуальности. В антропологической теории Б.Г.

Ананьева эти понятия дифференцируются и соотносятся довольно четко. Предложенная им категоризация имеет большое методологическое значение и весьма востребована современными российскими исследователями, особенно в Петербургской психологической школе.

Понятие «*индивидуальность*» в теории Ананьева обозначает целостного человека «из плоти и крови», носителя и субъекта сознания и всех форм человеческой активности – поведения и деятельности, жизнедеятельности организма и житнетворчества личности. От представлений об индивидуальности как совокупности индивидуальных различий наука перешла к пониманию индивидуальности как единства этих различий у каждого человека, их принадлежности к целому и определенности этим целым.

В рамках психологии личности с 1960-х гг. начал формироваться подход к индивидуальности как интегральному образованию, включающему в свою структуру и личностные, и индивидные, и субъектные свойства. Понятие «индивидуальность» приобретает особую ценность для отражения целостности человека, с чем имеют дело на практике все люди, будучи членами семьи, трудового коллектива, гражданами страны. Современные люди в демократичном обществе дорожат своей индивидуальностью и стремятся к ее развитию. Психология должна способствовать индивидуализации, открывать законы неразрывной связи индивидуальности с обществом и природой, с другими людьми. Важно, чтобы каждый человек в процессе индивидуализации не становился безответственным эгоистом.

Движение к целостному человеку, индивидуальности, отражает «антропологический поворот» в психологии, а также в гуманитарных и естественных науках. Он выразился в появлении новых тем исследований, публикаций, научных отраслей (культурная, историческая, лингвистическая, педагогическая, психологическая и прочие антропологии), новых институций. Возрос интерес к проблеме человека в разных ее аспектах, а, главное, – изменялась направленность всей науки в сторону большего

понимания важности ее человеческого измерения. Сбывается предвидение Б.Г. Ананьева, который писал, что «в ближайшее десятилетие теоретическое и практическое человекознание станет одним из главных центров научного развития» (Ананьев 1968, с.6).

В психологии «антропологический поворот» был подготовлен в значительной степени такими учеными, как В.М. Бехтерев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, их теоретической и организационной работой. В 1980-е – 1990-е гг. начался активный процесс институционализации проблемы человека по разным направлениям научного развития, чему способствовала обновление и либерализация всей общественной жизни в стране.

В феврале 1988 г. в Москве состоялась Всесоюзная конференция «Проблемы комплексного изучения человека» (Проблемы человека..., 1988). Ее участники – ученые, писатели, общественные деятели – были преисполнены надежд на обновление страны и поворот государства лицом к человеку, утверждение политики реального гуманизма. Цель конференции состояла в том, чтобы «осмыслить современные научные знания о человеке, стимулировать комплексные исследования человека, наметить их основные направления, заложить основы комплексной научной программы познания человека в его целостности и способствовать более тесному увязыванию исследований человека с задачами практики, в первую очередь, с задачами воспитания, образования и здравоохранения» (там же, с.5–6).

Конференция показала, что проблема человека может занять центральное место в системе научного знания. Вместе с тем, в выступлениях участников конференции указывалось, что пока не удастся создать целостного представления о человеке. В своем программном докладе Б.Ф. Ломов обозначил перечень проблем, требующих комплексной разработки – проблемы интеллекта, способностей, потребностей, соотношения индивидуального и общественного сознания. Центральной проблемой он назвал проблему развития человека. В.П. Зинченко определил в качестве предмета междисциплинарных комплексных исследований проблему

сознания. Как видно, акценты были расставлены по-разному – первостепенность проблемы человека или проблемы сознания.

Большой победой научного гуманизма стало учреждение в начале 1990-х гг. в системе РАН Института человека. Первым его директором стал академик Иван Тимофеевич Фролов, автор трудов по проблемам человекознания (Фролов, 1979; 1989). Участие в создании института принимал Б.Ф. Ломов – ученик и ближайший сотрудник Б.Г. Ананьева. Директором-организатором Института стал известный психолог В.П. Зинченко.

Перед Институтом была поставлена методологическая задача преодоления разрыва между естественными и гуманитарными подходами в человекознании, создания работоспособной модели целостного человека. В программе Института выделены следующие направления работы:

- философские и методологические основы комплексных исследований человека,
- проблема детерминации развития человека,
- сознание как предмет междисциплинарных исследований,
- будущее человечества и перспективы развития личности,
- междисциплинарное изучение человека в труде и экстремальных ситуациях,
- вопросы биоэтики, связанные с медициной и практической психологией,
- проблемы культурно-исторической антропологии,
- проблемы здорового образа жизни и экологии мегаполиса,
- моделирование типов развития (виртуальная антропология) (Юдин, 2001; Институт человека..., 2012).

Деятельность Института человека была продуктивной и многообещающей, но постепенно она сконцентрировалась на проведении преимущественно методологических и культурологических исследований. Были изданы энциклопедия «Человек», монографии и сборники статей,

основан журнал «Человек». Вызывает большое сожаление упразднение в 2004 г. этого научного учреждения. В настоящее время он преобразован в сектор методологии междисциплинарных исследований человека в структуре Института философии РАН, в рамках которого продолжается издание журнала «Человек».

Важными вехами на пути антропологизации науки в нашей стране явились и другие события научной жизни. Так, еще в 1965 г. по инициативе Б.Г. Ананьева усилиями ленинградских ученых был открыт Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ) в Ленинградском государственном университете (ЛГУ, ныне СПбГУ)⁶. Для психологии особое значение имела деятельность ананьевской лаборатории дифференциальной психологии и антропологии НИИКСИ, которая стала ядром комплексных исследований человека-индивидуальности. В 1980-е гг. и позже во многих вузах и научных институтах были созданы подразделения (кафедры, лаборатории) антропологической направленности, например: кафедра психологии человека в РГПУ им. А.И. Герцена, кафедры философской антропологии в МГУ им. М.В. Ломоносова, в СПбГУ, в Уральском государственном университете и т.д.

Идеи комплексного человекознания повлияли на возрождение педагогической антропологии. В Советском Союзе лидером в решении этой задачи явился Б.Г. Ананьев, обобщив свои исследования в области педагогики и педагогической психологии в серии статей в связи со столетием выхода в свет знаменитой книги К.Д. Ушинского. Он наметил пути развития педагогической антропологии, подчеркнув особую роль разработки естественнонаучных основ педагогики и психологии. Для проекта педагогической антропологии Ананьева характерен поиск объективных законов развития человека на всех уровнях его организации, начиная с

---

⁶НИИКСИ пережил тяжелые времена 1990-х, когда ученым почти не платили зарплату, а исследования финансировались крайне неудовлетворительно. Позже он был реорганизован, потерял значительную часть своей самостоятельности, а в 2014 г. был упразднен. Это стало серьезной потерей для общественных наук и психологии.

индивида и кончая индивидуальностью. Эти законы должны быть основой для управления развитием ребенка в процессе воспитания (Логинова, 2008; 2014).

Современная педагогическая антропология разрабатывает гуманитарную составляющую педагогической деятельности, обращает внимание педагогов на необходимость заботы о духовном развитии личности ребенка (Бим-Бад, 1988; Братусь, 1977; Зинченко, 2001; Куликов, 1988; Слободчиков, Исаев, 2013; и др.). При этом проявляется склонность ряда ученых приписывать духовности человека сверхъестественное происхождение.

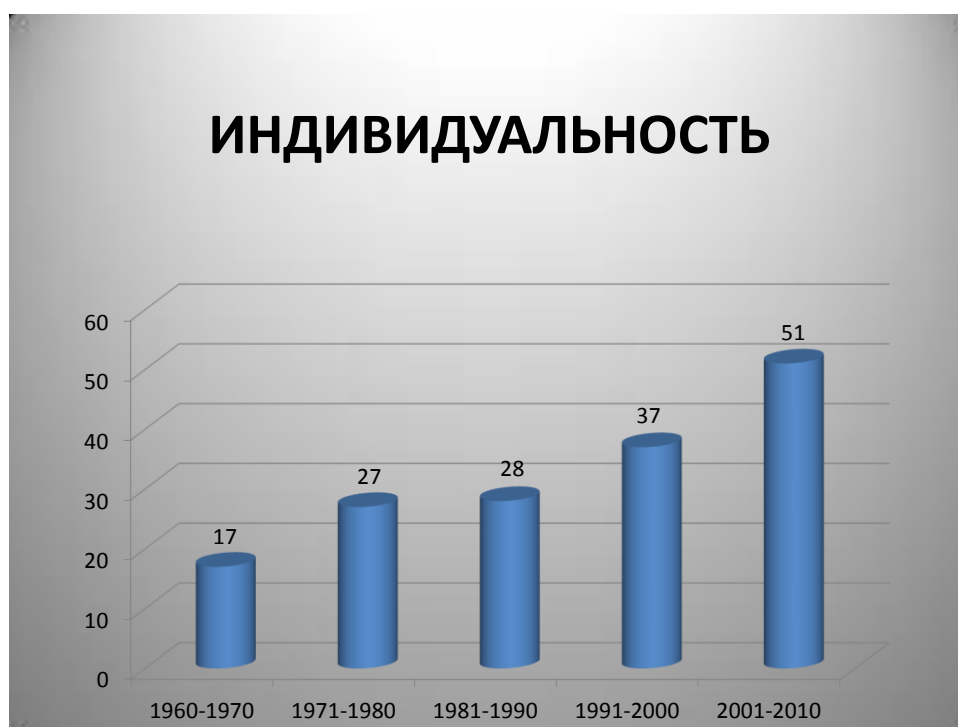
Антропологизация психологии проявляется в росте количества публикаций с ключевыми словами, близкими по смыслу понятию «человек». Динамика этих показателей представлена на рисунках 1–5. Количественные данные получены путем подсчета тех публикаций, в которых в заголовках или списке ключевых слов присутствовали понятия «человек», «индивидуальность», «субъект», «целостная личность», «структура личности». В качестве источников получения данных использовались публикации в ведущих отечественных журналах: «Вопросы психологии» (1960–2010); «Психологический журнал» (1980–2010); «Национальный психологический журнал» (2008; 2010); «Российский психологический журнал» (2008–2010); «Методология и история психологии» (2006–2010); «Вестник ЛГУ – СПбГУ» (серия «Экономика, философия, право» за 1960–2010 гг.); «Ученые записки ЛГУ» (серия «Философские науки», вып. «Психология»; серия 12 «Психология, социология, педагогика»; серия 16 «Психология, Педагогика»); «Вестник МГУ» (серия «Психология» за 1990–2010 гг.); «Теоретическая и экспериментальная психология» (2008–2010); «Акмеология» (1994; 1996; 2001–2010). Также просмотрены материалы съездов Общества психологов

СССР (1963; 1968; 1971 гг.), съездов РПО (2003; 2007) и некоторые другие источники. Всего исследовано 1034 источника⁷.

Рис.1.

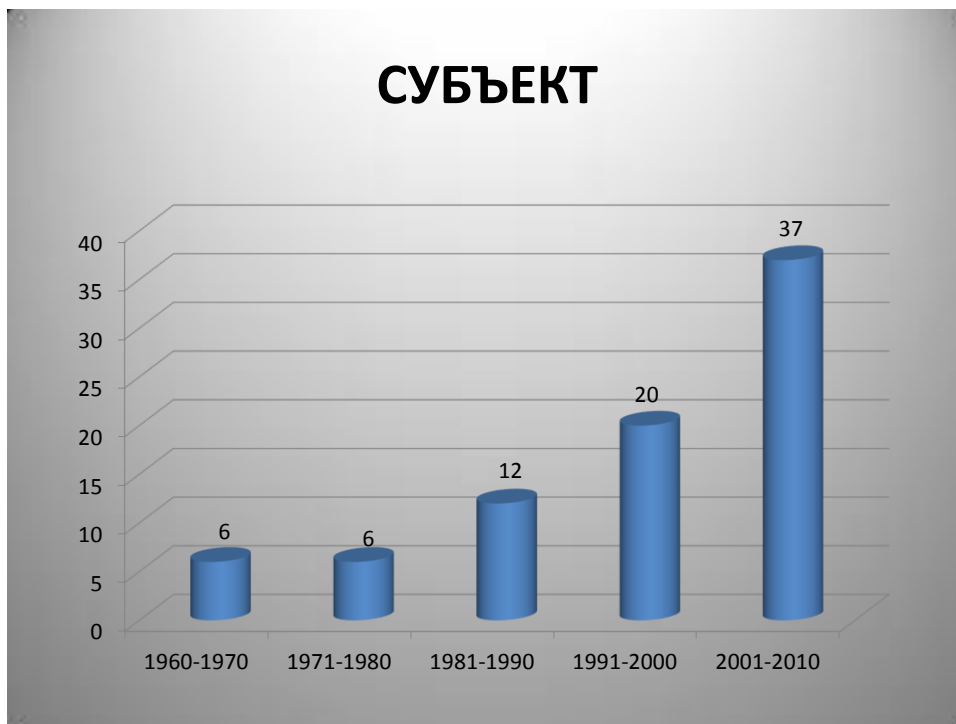
Количество публикаций на русском языке по ключевому слову
«целостная личность»

⁷Данные собраны с помощью Е.Н. Кутеевой.

Рис. 2.

Количество публикаций на русском языке по ключевому слову
«индивидуальность»

Рис. 3.

Количество публикаций на русском языке по ключевому слову
«субъект»

Рис. 4.

Количество публикаций на русском языке по ключевым словам
«структура личности»

Рис. 5.

Количество публикаций на русском языке по ключевому слову
«человек»

Как видно из диаграмм, в период 1960–2010 гг. происходил рост абсолютного числа «антропологических» публикаций. Более всего выросло количество публикаций с ключевыми словами «индивидуальность» (с 17 до 51, т.е. в три раза) и «субъект» (с 6 до 37, т.е. в 6 раз). Именно эти два понятия становятся центральными при обсуждении вопросов психологического человекознания.

В годы Перестройки (1985–1991) и уже в постсоветской России антропологизм стал широко распространяться в психологии после снятия идеологических ограничений. Психологи-антропологи обратились к дореволюционной русской философии, точнее ее духовно-нравственному, религиозному направлению. Как отмечает В.П. Зинченко, «будущее отечественной психологии в значительной степени лежит в замечательном прошлом российской нравственной философии психологии» (Зинченко, 2001, с.87). Труды Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Л. Франка и других вошли в современный научный психологический дискурс. Появились работы психологов и философов, которые, в отличие от публикаций советского периода, ориентированы не на критический анализ, а на попытку найти актуальное для современной науки содержание в религиозной антропологии (например, Олейник, 1990; Шеховцова 2002 и др.).

Наряду с этим, усилилось влияние западного антропологизма, связанного с философскими, а также с психологическими практико-ориентированными квази-научными теориями, к которым, на наш взгляд, можно отнесли ортодоксальный психоанализ, трансперсональную психологию С. Грофа, онтопсихологию А. Менегетти и т.п.⁸.

На рубеже XX и XXI вв. в России оформилась *психологическая антропология*, провозгласившая своей целью изучение субъективности,

---

⁸В 1990-е гг. и до недавнего времени этнопсихология Менегетти имела сторонников в России, в том числе на факультете психологии СПбГУ (Дмитриева, Гришина, 2007).

внутреннего мира личности – души и духа (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев)⁹. Психологическая антропология «должна иметь (или строить) собственное представление о сущности человека, чтобы мочь что-то сказать о его свойствах, в том числе и о психических», – пишут авторы (Слободчиков, Исаев, 1998, с. 17). Они уверены, что надо «вырваться из узких пределов “психического вообще” с помощью полномасштабной интерпретации категории “человек”, чтобы, в конце концов, понять и само психическое». Авторы этого направления уповают на гуманитарную парадигму и отрицают ценность естественнонаучного подхода для познания человека. Заслугой гуманитарно ориентированных психологов, к которым они относят К.А. Абульханову, А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся, А.В. Брушлинского, Ф.Е. Василюка, Л.С. Выготского, В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, Л.Ф. Обухову, А.Б. Орлова, А.А. Пузыря, В.М. Розина, С.Л. Рубинштейна, признается то, что ими «кардинальным образом были поставлены под сомнение всеобщность и неизбежность естественнонаучной парадигмы в гуманитарных науках, и вообще – классический рационализм Нового Времени» (там же).

Ряд психологов-антропологов выступают за союз психологической науки и религии в познании человека и практической работе психолога (Василюк, 2005; Флоренская, 2001а; 2001б; Шеховцова, 2002; 2009). Они утверждают, что только религиозный человек является подлинным субъектом жизни, а цель жизни – святость. Отмечается, что субъективность (сознание как внутренний мир) не имеет причинно-следственных связей; она *causa sui*. Предмет психологической антропологии – природа субъективной реальности, вся сложность душевной и духовной жизни человека. Главными методами психологической антропологии признаются биографический

---

⁹В 1997 г. вышла статья Б.С. Братуся «К проблеме человека в психологии» (Братусь, 1997), в которой предметом науки провозглашена уникальность духовных феноменов внутреннего мира человека, а развитие рассматривается как очеловечивание индивида, устремленного к Богу. Другой известный психолог В.Д. Шадриков пишет, что «восхождение к духовности трудно понять без обращения к Богу» (Шадриков, 1998, с. 29). Странно такое читать в научной монографии. Тем не менее, мы разделяем озабоченность христианских ученых состоянием духовно-нравственной сферы личности.

метод, включенное самонаблюдение, интроспекция, беседа, герменевтика и т.п. (Слободчиков, Исаев, 1995; 1998). При этом представители этого направления не уделяют достаточного внимания исследованиям, выполненным в русле естественнонаучной парадигмы. В этом проявляется разделение психологии на гуманитарную и естественнонаучную, вопреки заявлениям о целостном человеке, в структуре которого природное и душевно-духовное представлены в единстве.

В психологической антропологии проблема целостного человека сводится к проблеме целостности его психической подсистемы, индивидуальность как конкретная единичная форма существования целостного человека – к ее внутреннему миру. Смысл же этого понятия сближается с религиозным понятием души. Через него пытаются определить современную психологию как науку о душе, но в светском варианте, подобно тому, как это делал сто лет назад С.Л. Франк (Франк, 1917).

Большой вклад в новейшую российскую психологическую антропологию внес В.И. Слободчиков. Он разработал концепцию субъективного внутреннего мира, в которой утверждал его бытийность, самобытность (Слободчиков 1994). Суть человеческого способа существования, согласно автору, состоит в том, что оно всегда есть *со-бытие*, т.е. совместное с другими людьми бытие. Слободчиков предложил дополнить понятийный аппарат психологии человека понятием «универсальность». Это обосновывается им тем, что на высшем уровне развития человек отождествляет себя с надличными сущностями, как бы отказываясь от своего «Я». Для универсального человека высшей ценностью является не он сам, а Бог, дух, жизнь как космическое явление, человечество. Высшим мотивом для универсального человека выступает самоотверженность, а не самоактуализация или самоосуществление. В этом российская психологическая антропология расходится с гуманистической западной психологией.

Теоретические положения психологической антропологии легли в

основу прикладных психолого-педагогических эмпирических исследований и педагогической практики (Пазухина, 2012; Шувалов 2011; 2014). Идеи, содержащиеся в трудах Т.А. Флоренской, Л.Ф. Шеховцовой, А.А. Гостева, В.Е. Семенова, Ф.Е. Василюка и др., служат руководством для практических психологов, принадлежащих к сообществу православных психологов.

Психологи-антропологи привлекают для объяснения природы человека религиозную идею божественной инстанции как главной детерминанты человеческой психики. В.И. Слободчиков пишет в одной из своих первых работ по психологической антропологии, что было бы честнее обратиться к идее Бога, нежели давать материалистическое объяснения душе. Но разве идея Бога может служить *научным* объяснением человека и его внутреннего мира?

Благодаря психологам-антропологам внутренний мир человека, собственно психологическое ядро индивидуальности, стал предметом специального научного исследования в последние двадцать-двадцать пять лет. Это понятие нередко используется как синоним понятия «душа». Опыт «одушевления» психологии человека представлен в книге В.Д. Шадрикова «От индивида к индивидуальности» (Шадриков, 2009). Автор ставит вопрос о том, в чем заключается сущность человека и человечности. С его точки зрения, сущность человека заключается в его *духовности*. Предпосылки духовности он усматривает в животном мире – в инстинктах заботы о потомстве и биологических аналогах эмпатии. Духовность имеет своим источником также самосознание и культурное наследие предков. Первичный источник самосознания кроется в органических ощущениях (там же, с.68). В.Д. Шадриков подчеркивает, что носителем, субъектом психического является человек, а в качестве внутренних условий(внутреннего мира) он выделяет *психическую подструктуру* человека. «Выступая как единое целое, душа – субстанция, имеющая свою структуру, те самые внутренние условия, через которые преломляются внешние воздействия» (там же, с. 71). По

Шадрикову, душа, или «внутренний мир человека, представляет собой *потребностно-эмоционально-информационную субстанцию*, формирующуюся при жизни человека на основе его индивидуальных свойств и качеств и отражающую все многообразие его бытия» (там же, с. 70).

Отмечается, что внутренний мир живет по некоторым законам.

Первый закон: «Внутренний мир человека эволюционирует и функционирует по вероятностным законам».

Второй закон: «Нельзя предсказать величину воздействия на внутренний мир любых возмущений начальных условий».

Третий закон: «Внутренний мир человека является самоорганизующейся системой».

Четвертый закон характеризует «необратимость состояний внутреннего мира». Развитие внутреннего мира отражает *стрелу времени* и характеризуется *необратимостью* (там же, с. 73)

На наш взгляд, эти утверждения бесспорны, но они не отражают специфики внутреннего мира, поскольку применимы к развитию не только системы психического человека, но и систем живой и неживой природы, общества, цивилизации, человечества.

Шадриков утверждает, что внутренний мир человека – ключ к проблеме индивидуальности. Но почему не наоборот, как считал Ананьев: индивидуальность как полисистема с многоуровневой психобиосоциальной структурой – ключ к проблеме внутреннего мира? Думается, что прав Ананьев. От объективного к субъективному – путь научного познания внутреннего мира и вообще психической жизни. Сложившаяся в результате жизненного пути и индивидуального развития человека его структура в каждый момент жизни является объективной данностью, с которой приходится считаться, которая имеет объективные законы функционирования и развития. Сила этих законов остро проявляется в ситуациях выбора, когда человек, даже вопреки сознательному решению, не

может отказаться от сложившихся привычек и норм поведения, продолжая вести себя по-старому.

Антропологический подход стал пользоваться вниманием у психологов из школы деятельностной психологии А.Н. Леонтьева. Так, В.Е. Ключко (Ключко, 1996; 2005), ученик О.К.Тихомирова, в 1990-е гг. призвал *«посмотреть на человека через призму становления и разглядеть его в ней как целостную самоорганизующуюся открытую систему...Суверенно не сознание, но сознание принадлежит суверенной личности»* (Ключко, 2005, с.17). Психическое – субъективная «часть» человека. Предметом культурно-исторической теории *«выступает человек, принимаемый как открытая система, в которой психика выполняет определенную функцию»* (там же, с. 169). В.Е. Ключко считает, что пока такого понимания предмета в психологии нет: в ней преобладает аналитическое видение человека как индивида, субъекта, личности, индивидуальности. В качестве средства интеграции он предлагает общую теорию психологических систем и метод, который назван им транспективным анализом. Последний предстает как аналог лонгитюдного метода, поскольку нацелен на исследование процесса становления индивидуальности.

Высказанные Е.В. Ключко идеи не столь новы, как представляется автору. Почему он считает, что целостный человек не был предметом изучения в психологии? Разве понятие индивидуальности не является понятием о целостном человеке как психобиосоциальной системе? Похоже, что Е.В. Ключко не знает или игнорирует столетний опыт комплексных антропо-психологических исследований в отечественной психологии, представленный работами В.М. Бехтерева, Б.Г. Ананьева и других отечественных ученых.

Еще один, гуманитарный подход к проблеме индивидуальности представлен в сборнике статей *«Психология индивидуальности: Новые модели и концепции»* (Психология..., 2009). Авторы рассматривают проблему индивидуальности в онтологическом, гуманистическом,

феноменологическом, психоаналитическом и экзистенциальном планах. Они предлагают синтетические, интегральные модели индивидуальности, отражающие ее функционирование. Их подход к индивидуальности отличается от более ранних тем, что авторы обращаются к механизмам осуществления индивидуальности на жизненном пути. К ним относятся *сознание, рефлексия, отношение, смыслообразование, творчество, самодеятельность, саморегуляция, самовыражение, самореализация, экзистенция* (там же, с. 7). Редакторы книги Е.Б. Старовойтенко и В.Д. Шадрикова во «Введении» отмечают преимущественно гуманитарный характер своего подхода к проблеме индивидуальности, что уже заведомо сужает смысл этого понятие.

Особый интерес представляет статья К.А. Абульхановой, раскрывающая ее понимание индивидуальности. Созданная ею теория обобщает все значительные концепции и идеи отечественных и зарубежных психологов многих направлений, относящиеся к индивидуальности. Сама К.А. Абульханова еще в 1990-х гг. выдвинула идею об *интеграле личности* как соотношении притязаний, саморегуляции и удовлетворенности, который носит *ценностный* характер. «В нем воплощается личностная самоценность (представления о своем “Я” и самооценка), способ ее реализации в жизненном пространстве (“чего я стою”, “на что способен”, “чего заслуживаю” и т.д.), удовлетворенность личности на основе обратной связи, подтверждающей – не подтверждающей ее притязания и выявляющей “цену” затраченных усилий (“это не стоило таких усилий”, “ради этого можно было сделать все”). Этот ценностный интеграл *активности личности* есть *интегральная индивидуальность личности*» (Абульханова. 2009, с. 55).

На наш взгляд, здесь недостает организменного, или *индивидного*, уровня в структуре индивидуальности, а отсюда вытекает неполное представление об интегральной природе индивидуальности, целостном

человеке. Этим концепция индивидуальности К.А. Абульхановой, как и выше названные, отличается от ананьевской.

Есть и другой, по замыслу более широкий, чем гуманитарный, пример антропологического подхода к проблемам общей психологии. Опираясь на концепцию Б.Г. Ананьева, представитель Петербургской психологической школы В.Н. Панферов сделал попытку представить все разделы общей психологии в свете антропологического принципа. В его книге «Психология человека» содержится описание психической структуры человека в тесной связи с его телесной организацией (Панферов, 2009). Автор ставит задачу приблизить научно-психологическое знание о человеке к практической педагогике. Его концепция психической организации включает различные планы ее рассмотрения (композиции, по Панферову) – структурный, генетический, функциональный, деятельностный, коммуникативный, феноменологический (включающий разнообразные проявления психического). Особенностью его подхода является то, что все психические явления рассматриваются как психические образования, интегрирующие психические (натуральные, в терминах Л.С. Выготского) и психологические (культурные) элементы. Это мотивационные, регуляторные, сенсорно-перцептивные, интеллектуальные, рефлексивные, коммуникативно-речевые, нравственные и другие образования. Они выстраиваются в иерархическую систему, начиная от соматических свойств, далее к психическим, затем к психологическим и, наконец, к социальным (там же, с.41).

Исходными являются психические функции мозга, к которым Панферов относит гностические, аффективные, регуляторные, коммуникативные, информационные, когнитивные, конативные, креативные. Из них в процессах деятельности и общения вырастают более сложные психические образования разной степени интеграции. В концепции В.Н. Панферова психическое образование играет роль «клеточки» психического, в которой представлена вся структура человека, репрезентируется «ее

целостность» (там же, с. 88). Психическая деятельность производна от мозга, а психологическая деятельность – от активности субъекта (там же, с. 90).

В авторских схемах много неясного, не вполне обоснованного и трудного для восприятия. Возникает ряд вопросов. Например, как соотносится иерархия свойств человека с известными формами целостного человека – индивид, личность, субъект, индивидуальность? Тождественны ли психические функции психофизиологическим, а социальные свойства – социально-психологическим? Требуется разъяснения положение о рефлексивных процессах как источниках психологических свойств (там же, с. 50). Часто автор прибегает к понятию «потенциал» – телесный, психический, интеллектуальный, творческий, жизненный – не давая при этом соответствующих объяснений. Но надо отдать должное В.Н. Панферову за огромный творческий труд по построению психологической концепции целостного человека.

Несмотря на трудности и препятствия, научное человекознание существует и развивается, если учесть всю совокупность исследований человека в разных областях науки. Антропологические ориентиры остаются главными в деятельности Института психологии РАН, что отличает его от других научных психологических центров. Антропологизм в форме системного подхода к психологии человека был положен в основу его деятельности первым директором Института – Б.Ф. Ломовым (Ломов, 1984). В настоящее время антропологизм все более сближается с субъектным подходом. «Перспективность субъектного подхода означает стремление к целостному изучению человека, к переходу от психологии психических процессов к *субъектной психологии...*» (Сергиенко, 2012, с. 8).

В решении вопросов интеграции разнородных знаний естественники склонны прибегнуть к процедурам редукции, когда закономерности более сложных и специфических систем сводятся к более общим и простым. Такая редукция характерна и для системного подхода, потому что система – всеобщая форма существования материальных и идеальных объектов. При

этом биологические законы рассматриваются как частный случай физических законов, а социальные – как частный случай биологических (Борзенков, 2011). И все они могут быть вариантами законов системности.

Обобщение через редукцию произведено В.М. Бехтеревым в рефлексологии. Ученый выводил всеобщие, «мировые» законы, которым подчиняются природа, общество и человек. Его последователь, Б.Г. Ананьев тоже считал, что определенная редукция неизбежна, поскольку психическое зависит от природного и социального бытия человека и от него самого как материального носителя психических явлений. Подобный ход мысли был присущ и Л.М. Веккеру, который видел в психическом частный случай информационных явлений (Веккер 1974). Эти ученые из Петербургской психологической школы стремились понять психику во всеобщей взаимосвязи явлений материальной действительности, показать их подчиненность общим законам бытия. Однако при этом они не отрицали специфичности психической реальности. В их исследованиях своеобразный редукционизм не препятствует, а способствует изучению собственно психологических закономерностей.

Но есть и другие подходы, обусловленные чисто гуманитарным типом мышления, которые отвергают любую попытку редукции и утверждают уникальность человека и его сознания, подчеркивают их несводимость к материальным явлениям.

* * *

Психологическое исследования целостного человека предполагает наличие особых методологических ориентиров и методического инструментария. Этим определяется необходимость использования идей и разработок, выполненных философами и учеными в русле системных исследований. Во второй половине XX в. сформировался комплекс понятий и концепций – системология, в рамках которой в разное время выделились общая теория систем, кибернетика, синергетика, более частные теории типа

теории функциональных систем, понятие об органических системах и др. На этом фоне возникло стремление психологов приложить аппарат системного анализа и синтеза к объекту психологического познания – человеку и его сознанию. Так появились разные варианты системного подхода, комплексный и системно-комплексный подход, развиваемый в школе Б.Г. Ананьев с 1960-х – 1970-х гг.

Комплексный подход не идентичен системному. Если раньше в научной литературе преобладало мнение о нем как о нижнем уровне системности (Ганзен, 1984), то в настоящее время появилось новое понимание комплексного подхода, определяющего его как высший уровень системности – системно-комплексный подход (Логинова, 1990; 2005) и даже сверхсистемный, ориентированный на раскрытие единства универсальности и уникальности объекта изучения. Современный комплексный подход – это методология не только конкретно-научного, но и философского уровня (Корсаков, 2001)¹⁰.

Если посмотреть глубже, то специфика комплексного подхода состоит в изучении многоуровневой структуры сложного объекта по особой программе, предусматривающей запросы членов исследовательского коллектива в результатах деятельности друг друга, обмен полученными данными и их суммирование, а затем синтез в единую картину объекта. Эффективность синтеза возрастает, если структурный подход дополняется генетическим. Последний позволяет изучить *механизмы интеграции* всех свойств человека и таким образом понять индивидуальность как целое.

Наряду с комплексными локальными исследованиями, осуществляются комплексные междисциплинарные исследования, обращенные к глобальным проблемам и интегрирующие разработки ученых разных специальностей. Известны междисциплинарные исследования организма человека и его заболеваний, исследования человеческого мозга, включая его психические

---

¹⁰Непонимание сути комплексного подхода часто проявляется в отождествлении его всего лишь с комплексом методик, используемых в каком-либо исследовании.

функции. В глобальных исследованиях целостность не всегда является целью. В практическом плане бывает достаточно получить многоаспектное знание о сложном объекте и суммировать их. Если же целое является целью, то взаимодействие разных дисциплин должно привести не просто к суммированию, а к *синтезу* знаний, раскрытию системных качеств объекта. И это является настолько трудным делом, что порой кажется невыполнимым. Тем не менее, современная наука переходит к изучению уникальных систем, характеризующихся саморазвитием (Степин, 2004, с. 9). Разработка методологии комплексных исследований таких систем, включая систему «человек», или индивидуальность, продолжается. И надо ожидать новых научных проектов в целях психологического познания человека во всей полноте его структуры и, главное, – сознания и природы психики в целом.

Литература

- Абульханова-Славская К.А.* О субъекте психической деятельности. М.: Наука, 1973.
- Абульханова К.А.* История и перспективы психологии индивидуальности // Психология индивидуальности. М.: НОУ ВПО Московский психологический институт, 2009. С. 14–63.
- Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968.
- Ананьев Б.Г.* О методах современной психологии // Психодиагностические методы в комплексном лонгитюдном изучении студентов. Л.: ЛГУ, 1976. С. 13–35.
- Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977.
- Ананьев Б.Г.* Избранные труды по психологии. Т. 2 «Развитие и воспитание личности». СПб.: Изд-во СПбУ, 2007. С. 449–546.
- Бим-Бад Б.М.* О перспективах возрождения педагогической антропологии // Советская педагогика. 1988. № 11. С. 38–43.
- Блауберг И.В., Юдин Б.Г.* Понятие целостности и ее роль в научном познании. М.: Знание, 1972.
- Борзенков В.Г.* Единая наука о человеке: за пределами редукционизма // Человек. 2011. № 2. С. 24–40.
- Борзенков В.Г., Юдин Б.Г.* Методологические основания комплексного изучения человека // Многомерный образ человека: Комплексное междисциплинарное исследование человека М.: Наука, 2001. С. 17–31.
- Братусь Б.С.* К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5.

С. 3–19.

Брушлинский А.В. Целостность субъекта – основание для системности всех его качеств // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С. 559–570.

Брушлинский А.В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М.: ПЕРСЭ, 2002. С. 9–33.

Василюк Ф.Е. Переживание и молитва. Опыт общепсихологического исследования. М.: Смысл, 2005.

Веккер Л.М. Психические процессы. Т. 1. Л.: ЛГУ, 1973.

Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: ЛГУ, 1984.

Дмитриева В.А., Гришина Н.В. Онтопсихология: история и современность // Петербургская школа психологии: прошлое, настоящее, будущее / 2-е изд. перераб. и доп. СПб.: СПбУ, 2007. С. 245–260.

Зинченко В.П. Принцип психологической педагогики // Педагогика. 2001. № 6. С. 9–17.

Клочко В.Е. Человек как психологическая система // Сибирский психологический журнал. 1996. Вып. 2. С. 23–27.

Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблема становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: ТГУ, 2005.

Корсаков С.Н. Методологические проблемы постижения человеческой индивидуальности // Многомерный образ человека: Комплексное междисциплинарное исследование человека. М.: Наука, 2001. С. 36–56.

В.Б. Куликов. Педагогическая антропология Свердловск: УрГУ. 1988.

Логинова Н.А. Опыт человекознания: История становления психологических школ В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. СПб.: СПбУ, 2005.

Логинова Н.А. Педагогическая антропология Б.Г. Ананьева // Педагогика. 2008. № 2. С. 98–109.

Логинова Н.А. Антропологическая психология Бориса Ананьева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Ломов Б.Ф. Теоретические и методологические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

Многомерный образ человека: Комплексное междисциплинарное исследование человека. М.: Наука, 2001.

Олейник Ю.Н. История становления и развития отечественной психологии индивидуальных различий: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 1990.

Пазухина С. В. Ценностное отношение будущего к личности учащегося: антропологический подход. М.: МГПУ, 2012.

Панферов В.Н. Психология человека. Учебное пособие / 3-е изд. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2000.

Панферов В.Н. Психическая организация человека // Парфенов В.Н., Микляева А.В., Румянцева П.В. Основы психологии человека. Учебное пособие. СПб.: Речь, 2009. С. 12–179.

Проблемы человека – проблемы реального гуманизма // Психологический журнал. 1988. № 5. С. 5–13; № 6. С. 11–22.

Психология индивидуальности: Новые модели и концепции. М.: МПСИ, 2009.

Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М.: Школа-Пресс, 1995.

Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 3–17.

Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология образования человека. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного ун-та, 2013.

Степин В.С. У истоков современной философии науки // Вопросы философии. 2004. № 1. С. 5–13.

Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии: наука о душе. М., 2001а.

Флоренская Т.А. Диалоги о воспитании и здоровье: духовно-ориентированная психотерапия. М., 2001б.

Фролов И.Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М.: Политиздат, 1979.

Фролов И.Т. О человеке и гуманизме. Работы разных лет. М.: Политиздат, 1989.

Фролов И.Т. Возвращение к человеку // Квинтэссенция: Философский альманах. М.: Политиздат, 1990. С. 10–17.

Шадриков В.Д. Духовные способности. М.: Магистр. 1998.

Шадриков В.Д. От индивида к индивидуальности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Шеховцова Л.Ф. Концепция целостного развития человека в современной психологии и христианской антропологии: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2002.

Шеховцова Л.Ф. Христианское мировоззрение как основа психологического консультирования и психотерапии. СПб.: Общество православных психологов, 2009.

Шувалова А.В. Антропологический подход к проблеме психологического здоровья // Вопросы психологии. 2011. № 5. С. 3–16.

Шувалова А.В. Психолого-педагогические аспекты реализации воспитательного идеала // Вопросы психологии. 2014. № 5. С. 57–70.

]

THE PROBLEM OF MAN IN MODERN RUSSIAN PSYCHOLOGY

N.A. Loginova*

*Professor of the St. Petersburg State University, Russia

Abstract. Whole is the ideal of scientific knowledge and the necessity for practice-oriented study of the holistic person. Psychology considers psychic phenomena as belonging to a person based on his psychobiosocial structure. The latter represents the internal conditions involved in the determination of psychic. Man – multilevel heterogeneous system – the subject of personality and individuality. Psychic is a vertex quality of this system which plays a crucial role in the organization and management of activities and behavior, and also the human development. Such understanding is characteristic of the anthropological approach, whose foundations were laid by V.M. Bekhterev, S.L. Rubinstein, B.G. Ananiev. Thanks to these scientists and their followers, the ground was prepared for the "anthropological turn" in psychology in the 1980s – 1990s. The interest in the problems of man in all his guises increased: the concept of an integrated anthropology (B.G. Ananiev), of the subject as a whole person (A.V. Brushlinsky) and of man as the subject of his life path (K. A. Abulkhanova), the psyche as the inner world (V.I. Slobodchikov, V.D. Shadrikov) and as a psychological system belonging to the human subject, identity (V.E. Klochko, V.N. Panferov), mental development as an event (V.I. Slobodchikov), pedagogical anthropology (V.I. Slobodchikov, V.P. Zinchenko). There has been an institutionalization of anthropology; B.G. Ananiev, V.S. Merlin, E.A. Golubeva conducted comprehensive studies. The problems of the methodology of integrated studies of man and synthesis of diverse knowledge about it are still topical.

Keywords: holistic man, individual, personality, subject, individuality, the person as a multilevel system, system quality, human studies, "the anthropological turn", the institutionalization of anthropology, anthro-psychological concepts, pedagogical anthropology, Christian psychology about the person's inner world, psychological system, methodology of complex studies.